

ПОИСК ТРАНСРЕГИОНАЛЬНЫХ АЛЬТЕРНАТИВ В ЕВРАЗИИ: ФЕНОМЕН МИКТА

Павел Вячеславович Шлыков

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 4 сентября 2017 <i>Принята к печати:</i> 20 ноября 2017</p>	<p>Аннотация: В статье анализируется новое трансрегиональное объединение держав «среднего уровня» – МИКТА (Мексика, Индонезия, Южная Корея, Турция, Австралия) в контексте эволюции интеграционных процессов в Азии и Европе. Значение феномена МИКТА рассматривается в сравнении с наиболее успешными многосторонними проектами с участием держав «среднего уровня» – G20, БРИКС и ИБСА (Индия, Бразилия, ЮАР). МИКТА представляет интересный пример стремления развивающихся стран создавать многосторонние межгосударственные институты, посредством которых их совокупное влияние на глобальные процессы мировой политики возрастало бы по сравнению с простой суммой их усилий вне рамок подобных структур. Ключевой вопрос – каким образом и насколько подобные МИКТА интеграционные инициативы могут повлиять на ход политических и экономических процессов на региональном и макрорегиональном уровне, и возможно ли говорить на их примере о новом формате интеграционных моделей. Важное отличие МИКТА от других интеграционных проектов «средних держав» заключается в том, что за МИКТА стоит не механическое объединение стран по отдельным общим признакам (как группа N-11 или МИСТ/МИКТ), а инициатива создания механизмов многостороннего взаимодействия в финансово-экономической, политической и дипломатической сферах. Для Южной Кореи МИКТА должна стать механизмом наращивания влияния в международных организациях, для Индонезии – увеличить поле маневра в ее международно-дипломатической деятельности, для Турции и Мексики – инструментом решения экономических проблем (увеличения внешнеторгового оборота, привлечения иностранных инвестиций). Особый политико-дипломатический и торгово-экономический потенциал МИКТА базируется на том обстоятельстве, что составляющие его державы могут быть охарактеризованы как «стержневые страны» для своего региона, которые в силу своего географического положения выступают «мостом» между Европой и Азией (Турция), Китаем и Японией (Южная Корея), Северной и Южной Америкой (Мексика), либо «порталом» для Запада в регион Юго-Восточной Азии, особенно в его мусульманскую часть, (Индонезия) и Азиатско-Тихоокеанский регион (Австралия)*</p> <p><i>Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ «Проблемы и перспективы международно-политической трансформации Ближнего Востока в условиях региональных и глобальных угроз», проект №17-18-01614</i></p>
<p>Об авторе: к.и.н., доцент, Кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока, Институт стран Азии и Африки, МГУ имени М.В. Ломоносова e-mail: shlykov@iaas.msu.ru</p>	
<p>Ключевые слова: МИКТА (Мексика, Индонезия, Южная Корея, Турция, Австралия); БРИКС; ИБСА; G20; интеграция; державы «среднего уровня»; развивающиеся страны; многосторонние международные институты</p>	

Категория «поднимающихся держав», введенная в научный дискурс для более точного анализа международных процессов в пост-биполярном мире, включает в себя страны, крайне неоднородные по социально-экономическим, военно-политическим и другим характеристикам (Турция, Южная

Корея, Индия и др.). С одной стороны, все они представляют собой преимущественно державы «среднего уровня» и региональные центры силы, при этом они различны по своим геополитическим потенциалам, у них несхожие экономические модели развития и административно-политические системы,

* Основные идеи настоящей статьи были представлены на X Конвенте РАМИ «25 лет внешней политике России» в МГИМО (У) МИД РФ 8–9 декабря 2016 г. Автор выражает искреннюю благодарность своим коллегам за высказанные замечания и предложения.

разные амбиции на региональном и глобальном уровнях. Четыре наиболее крупные «поднимающиеся державы» – Бразилия, Россия, Индия и Китай – вместе с ЮАР формируют широко известное институционально оформленное объединение БРИКС. Хотя сама идея группы БРИК, позднее трансформировавшаяся в БРИКС¹, по сути представляла собой «внешнюю инициативу» – остроумную аббревиатуру², изобретенную британским финансистом бароном Джеймсом О’Нилом Гатлийским (более известным как Джим О’Нил из “Goldman Sachs”), страны-участницы смогли успешно использовать ее для наращивания своего влияния и трансформации БРИКС в полноформатный механизм взаимодействия по важнейшим вопросам мировой экономики и политики³.

¹ После присоединения в 2011 г. ЮАР к группе БРИК в России придумали свою версию акронима, отражающего изменения в составе этой трансрегиональной организации – БРЮКИ, однако в общественном дискурсе она не прижилась (Медведев сделал из БРИКС БРЮКИ // Lenta.ru, 14/04/2011. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2011/04/14/bruki/> [Medvedev sdelał iz BRIKS BRJuKI (Medvedev Made BRJuKI (rus. Trousers) From BRICS) // Lenta.ru, 14/04/2011. Mode of Access: <https://lenta.ru/news/2011/04/14/bruki/>).

² Название объединения в английской транслитерации – “BRICS” – очень похоже на английское слово “bricks” – «кирпичи». Идея состояла в том, чтобы подчеркнуть значение стран БРИКС как стран, развитие которых во многом должно будет обеспечить будущий рост мировой экономики.

³ Четвертый саммит БРИКС // РБК, 29/03/2012. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/photoreport/29/03/2012/5703f5409a7947ac81a665b8> [Chetvertij sammit BRIKS (The Fourth Summit of BRICS) // RBC, 29/03/2012. Mode of access: <http://www.rbc.ru/photoreport/29/03/2012/5703f5409a7947ac81a665b8>]. В подтверждение этого тезиса достаточно посмотреть на широкий диапазон инициатив и создаваемую для их реализации инфраструктуру: учреждение Делового совета БРИКС и Консорциума экспертных центров стран БРИКС, инициативы создания многосторонней финансовой системы, аналогичной SWIFT, со своим Резервным фондом и Банком развития стран БРИКС («новый финансовый порядок» для наращивания своего влияния в таких международных организациях, как Всемирный банк и МВФ)

Другим «поднимающимся» и «средним» державам пока не удалось создать трансрегиональных объединений, сопоставимых с БРИКС по своему масштабу и политико-экономическим возможностям.

Державам «среднего уровня», не входящим в столь стремительно развивающиеся интеграционные проекты как БРИКС, – например, Турции – в большинстве случаев приходится действовать на международной арене в одиночку, не имея возможности консолидировать усилия с другими странами в рамках региональных или трансрегиональных объединений. Членство в «Большой двадцатке» (G20) дает возможность Турции несколько увеличить свое влияние в международных делах, но не в достаточной степени. Еще одним направлением реализации внешнеполитических амбиций служат ситуативные коалиции с другими странами по решению сложных вопросов региональной безопасности: совместная инициатива Турции и Бразилии по Ирану – соглашение по обмену низкообогащенного урана на ядерное топливо (май 2010 г.), коалиция Турции с Россией и Ираном по сирийскому урегулированию (декабрь 2016 г.). Однако эффективность подобных конъюнктурных альянсов, как правило, не всегда очевидна.

Создание в 2013 г. МИКТА, о котором официально было объявлено на полях 68-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2013 г.⁴, – нового трансрегио-

продвижение идеи всеобъемлющей реформы ООН и т. д.

⁴ Феномен МИКТА не привлек большого внимания российских исследователей, поэтому в русскоязычной литературе довольно мало информации об этом объединении. Одна из немногих статей об истории формирования МИКТА написана Г.Д. Толорая в год его образования (см.: Толорая Г.Д. МИКТА – новый элемент конструкции глобального управления? // Российский Совет по международным делам (РСМД), 23/12/2013. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mikta-novyj-element-konstruktsii-globalnogo-upravleniya/> [Toloraja, G.D. МИКТА – novyj jelement konstrukcii global'nogo upravlenija? (MIKTA – a New Element of Global Governance) // Russian Council for International

нального объединения держав «среднего уровня», включающего Мексику, Индонезию, Южную Корею, Турцию и Австралию, выбивается из ряда ситуативных коалиций. МИКТА – это попытка развивающихся стран преодолеть замкнутый круг ситуативных коалиций и создать институциональную основу для совместных межгосударственных инициатив стран, представляющих разные регионы. Хотя члены МИКТА – это страны, удаленные друг от друга не только географически, но и политико-идеологически (столь несхожи их социально-экономические системы и модели развития), их стремление к сотрудничеству ради увеличения влияния в мировой политике оказалось сильнее различий политико-экономических характеристик. Однако насколько феномен МИКТА и подобные ему интеграционные инициативы могут повлиять на ход политических и экономических процессов на региональном и макрорегиональном уровне, и возможно ли говорить на их примере о новом формате интеграционных моделей?

Трансрегионализм «держав среднего уровня»

Недостаток возможностей и ресурсов для односторонних действий – один из ключевых факторов развития трансрегионализма «держав среднего уровня». С одной стороны, это диктует необходимость выработки многосторонних схем для компенсации дефицита странового влияния⁵, с другой – формирует потребность участия в международных организациях и создания коалиций и блоков с другими странами⁶. Консолидация усилий в рамках коалиций и блоков дает возможность державам «среднего уровня»

иметь *системное влияние* на международные политические процессы⁷.

Многостороннее сотрудничество держав «среднего уровня» в период «холодной войны» имело весьма ограниченное распространение. Примеры подобных инициатив в буквальном смысле можно пересчитать по пальцам одной руки. Самая успешная из них – созданная в 1967 г. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – региональная межправительственная организация с участием 10 стран Юго-Восточной Азии⁸, нацеленная на политическую, экономическую и культурную интеграцию стран-членов. Другой пример интеграции держав «среднего уровня» в период «холодной войны» – т. н. «Кернская группа» – Ассоциация стран-экспортеров сельскохозяйственной продукции, созданная в 1986 г. в австралийском городе Кэрнс для либерализации мирового рынка сельскохозяйственной продукции и содействия ее свободной торговле⁹.

С окончанием «холодной войны» количество трансрегиональных проектов держав «среднего уровня» резко возросло. Эйфория от перспектив постбиполярного миропорядка формировала ощущение того, что следование в фарватере политики «великих держав» перестало быть императивом международных отношений¹⁰. В новых геополитических условиях у региональных держав появилась возможность разрабатывать и внедрять свои многосторонние институты и трансрегиональные проекты, где главными детерминантами выступали бы

Affairs (RIAC), 23/12/2013. Mode of Access: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mikta-novyy-element-konstruktsii-globalnogo-upravleniya/>).

⁵ Cox, Robert. Middlepowermanship, Japan and the Future World Order // *International Journal*, 1989, Vol. 44, Iss. 4, pp. 823-862.

⁶ Mares, David. Middle Powers under Regional Hegemony: to Challenge or to Acquiesce in Hegemonic Enforcement // *International Studies Quarterly*, 1988, Vol. 32, No. 4, p. 456.

⁷ Keohane, Robert. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // *International Organizations*, 1969, Vol. 23, No. 2, pp. 291-310.

⁸ На момент создания АСЕАН их было пять – Индонезия, Сингапур, Малайзия, Таиланд и Филиппины.

⁹ На сегодняшний день в ассоциацию входит 20 стран: Аргентина, Австралия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Гватемала, Индонезия, Малайзия, Новая Зеландия, Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, ЮАР, Таиланд, Уругвай и Вьетнам. Самым молодым членом является Вьетнам, который присоединился к «кернской группе» в 2013 г.

¹⁰ Larson, Deborah; Shevchenko, Alexei. Status Seekers: Chinese and Russian Responses to U.S. Primacy // *International Security*, 2010, Vol. 34, No. 4, pp. 63-95.

их собственные национальные интересы, а не соображения блоковой солидарности¹¹. Помимо БРИКС, формирование которого проходило в несколько этапов и растянулось почти на десять лет – от идеи, впервые озвученной Джимом О’Нилом в аналитической записке «Кирпичи для новой глобальной экономики»¹² (2001), до официального объявления о создании группы БРИК на Санкт-Петербургском саммите G20 в 2006 г. и присоединения к ней ЮАР в 2011 г., появилось достаточно много амбициозных трансрегиональных инициатив, пусть и не столь масштабных и институционализированных как БРИКС. В 2003 г. Индия, Бразилия и ЮАР создали диалоговый форум ИБСА.

В 2005 г. Джим О’Нил ввел в оборот понятие «Группы одиннадцати» (N-11 – “*Next Eleven*”) – Мексика, Нигерия, Египет, Турция, Иран, Пакистан, Бангладеш, Индонезия, Вьетнам, Южная Корея и Филиппины – объединение стран с высокой вероятностью превращения своих национальных экономик в локомотивы мировой экономики, наряду со странами БРИКС. В 2009 г. глава финансовой корпорации “HSBC” Майкл Гоген предложил новый акроним – ЦИВЕТС¹³ – для

Колумбии, Индонезии, Вьетнама, Турции и Южной Африки как стран с диверсифицированной и динамично развивающейся экономикой и молодым населением¹⁴. В 2010 г. аналитики международной банковской группы “*Banco Bilbao Vizcaya Argentaria*” (BBVA) ввели в оборот аббревиатуру “EAGLEs” или «орлы» (*Emerging and Growth-Leading Economies*) – «поднимающиеся» и ведущие экономики, объединив в рамках этой категории Бразилию, Китай, Индонезию, Южную Корею, Мексику, Россию, Тайвань и Турцию. В 2011 г. американская финансовая компания “*Fidelity Investments*” предложила для Мексики, Индонезии, Нигерии и Турции свой акроним – МИНТ¹⁵. В 2011 г. ряд крупных мусульманских стран выступили с ини-

тракт цивет, готовят своеобразный кофе Копи Лювак, рыночная стоимость которого намного выше натурального зернового кофе.

¹⁴ Russell, Jonathan. Geoghegan digests and delivers new acronym // *The Telegraph*, 12/07/2010. Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/finance/comment/citydiary/7886195/Geoghegan-digests-and-delivers-new-acronym.html>

¹⁵ Wright, Chris. After the BRICS are the MINTs, But Can You Make Any Money From Them? // *Forbes*, 06/01/2014. Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/chriswright/2014/01/06/after-the-brics-the-mints-catchy-acronym-but-can-you-make-any-money-from-it/#5260a93229a6>. В последствии Джим О’Нил помог популяризации акронима МИНТ [Boesler, Matthew. O’Neill, Man Who Coined ‘BRICs,’ Still Likes BRICs, But Likes MINTs, Too // *The Wall Street Journal*, 09/12/2013. Mode of access: <https://blogs.wsj.com/moneybeat/2013/12/09/oneill-man-who-coined-brics-still-likes-brics-but-likes-mints-too/>]; Яковлев П.П. Мексика: геополитический ракурс структурных реформ (портрет страны-лидера группы МИНТ) // Перспективы. Электронный журнал. – 2015. – № 1. – с. 79-95. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/amerika/meksika_geopoliticheskij_rakurs_strukturnyh_reform_portret_strany-lidera_gruppy_mint_2014-10-13.htm [Iakovlev, P.P. Meksika: geopoliticheskii rakurs strukturnykh reform (portret strany-lidera gruppy MINT) (Mexico: Geopolitical Perspective of Structural Reforms (A Portrait of a Leader Country in the MINT Grouping)) // *Perspectives. E-Journal*, 2015. No. 1. pp. 79-95. Mode of Access: http://www.perspektivy.info/oikumena/amerika/meksika_geopoliticheskij_rakurs_strukturnyh_reform_portret_strany-lidera_gruppy_mint_2014-10-13.htm]

¹¹ Подробнее об усложнении мировой системы и феномене трансрегионализма с условиях «постзападного» мира см.: Воскресенский А.Д., Колдунова Е.В., Киреева А.А. Трансрегиональные и региональные проекты в условиях «постзападной» международной реальности // Сравнительная политика. – 2017. – №2. – с. 37–56. [Voskresenskii, A.D.; Koldunova, E.V.; Kireeva, A.A. Transregional’nye i regional’nye proekty v usloviiakh «postzapadnoi» mezhdunarodnoi real’nosti (Transregional and Regional Projects in “Post-Western” International Reality) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No. 2, pp. 37-56.]

¹² O’Neill, Jim. Building Better Global Economic BRICS // *Goldman Sachs*, November 2001. Mode of access: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/building-better.html>

¹³ Как и в случае с БРИКС (по-английски “кирпичи”) акроним ЦИВЕТС был омонимичен существующему слову – названию хищных млекопитающих, обитающих в субтропических и тропических странах Африки и Азии. В самом акрониме обыгрывалась и важная особенность цивет – поедание кофейных ягод: из кофейных зерен, прошедших через пищеварительный

циативой создания мусульманского аналога БРИКС под именем САМИ по начальным буквам в названии стран-учредителей – Саудовская Аравия, Турция (Анкара), Малайзия и Индонезия. Наконец, одним из самых молодых в ряду трансрегиональных проектов стала МИКТА, о формировании которой было официально объявлено в 2013 г.

Немаловажным фактором развития трансрегионализма держав «среднего уровня» в постбиполярный период стал объективный рост числа стран, которых можно было бы отнести к этой категории¹⁶. Помимо традиционных держав «среднего уровня» (Канада, Австралия, Норвегия, Швеция и др.) к этой категории все чаще стали относить такие страны как Турция, Малайзия, Аргентина, Бразилия, Нигерия и ЮАР. Все это привело к тому, что привычная классификация стран по степени их влияния в международных делах стала все более расплывчатой, что потребовало дополнительных уточняющих эпитетов: так появилась идея разделить страны «среднего уровня» на «традиционные» и «поднимающиеся»¹⁷.

Если смотреть на МИКТА сквозь призму подобной уточняющей типологии, то это межгосударственное объединение состоит целиком и полностью из держав «среднего уровня», часть из которых «традиционные», а часть – «поднимающиеся». Однако такая характеристика несколько не помогает ответить на главный вопрос – действительно ли подобное МИКТА трансрегиональное объединение обеспечивает странам-участницам кратное увеличение их совокупного влияния на глобальные процессы мировой политики по сравнению с простой суммой их усилий вне рамок подобных структур.

Хотя МИКТА можно считать одним из самых молодых трансрегиональных проектов, он опирается на достаточно длительную традицию создания институтов межре-

гионального сотрудничества, для которого характерна классическая триада мультилатерализма – «нормативный консенсус, принцип неделимости и взаимности»¹⁸, т.е. единство нормативной базы и правил для всех участников многосторонней схемы и паритетное распределение выгод и объемов среди всех стран-участников¹⁹. Исторически становление мультилатерализма как основы для многосторонних межгосударственных соглашений происходило на рубеже XVII–XVIII вв. – ярким примером служит сформулированный голландским философом-правоведом Гуго Гроцием (1583–1645) принцип «свободного мореплавания» (море – международная территория, и все народы свободны в использовании его для мореплавательной торговли).

Впервые идея «свободного моря» появилась на страницах известного памфлета *«Mare Liberum»* («Свободное море»), опубликованном в 1609 г., а затем получила развитие в более зрелой работе Гуго Гроция о международном праве – *«De jure belli ac pacis»* («О праве войны и мира»), вышедшей в 1625 г. Широкое распространение мультилатерализма и трансрегионализма как эффективного инструмента межгосударственной политики пришлось на XX столетие: окончание Второй мировой войны и начало блокового противостояния дало мощный импульс развитию многосторонних межгосударственных объединений и инициатив: Бреттон-Вудское соглашение и Бреттон-Вудская система (1944), Организация объединенных наций – ООН (1945), Генеральное соглашение по тарифам и торговле – ГАТТ (1947), Организация Североатлантического договора – НАТО (1949) и др. С окончанием «холодной войны» наступил расцвет мультилатерализма – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество – АТЭС (1989), АСЕАН+3 (1992) и др.

¹⁶ Neack, Laura. Linking State Type with Foreign Policy Behavior // *Foreign Policy Analysis: Continuity and Change in its Second Generation*. New Jersey: Prentice Hall, 1995, pp. 218-224.

¹⁷ Jordaan, Eduard. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing between Emerging and Traditional Middle Powers // *Politikon*, 2003, Vol. 30, No. 2, p. 165.

¹⁸ Keohane, Robert. Multilateralism: An Agenda for Research // *International Journal*, 1990, Vol. 45, No. 4, p. 731.

¹⁹ Caporaso, James. International Relations Theory and Multilateralism: the Search for Foundations // *International Organization*, 1992, Vol. 46, No. 3, pp. 600-601.

Принципы мультилатерализма и трансрегионализма оказались очень востребованы державами «среднего уровня», которые с их помощью стремились нарастить свое влияние в мировой политике: выступать не с позиций статистов, а иметь возможность продвигать идеи трансформации устоявшейся системы международных отношений²⁰. В 1990-е и 2000-е гг. активность держав «среднего уровня» в международных организациях постоянно возрастала, что позволило говорить о трансрегионализме и мультилатерализме новой формации, в рамках которых «средние державы» стараются успешно решить проблемы дефицита странового влияния²¹. Отличительные черты мультилатерализма новой формации – минимизация оговорок и привилегий, а также связанных с ними механизмов – вотирувания, взвешенной системы голосования и т.д., что требует более консенсусного взаимодействия между странами-участниками. Таким образом трансрегиональное взаимодействие стало более удобным для держав «среднего уровня», активно продвигающих идею реформы ООН, в рамках которой постоянные члены Совета безопасности должны лишиться монопольного права на решение вопросов глобального управления. Посредством своего участия в различных трансрегиональных форматах державы «среднего уровня» стремятся нарастить свое *системное* влияние на вопросы мировой политики. Поэтому для анализа нового формата трансрегионализма «средних держав» и его отражение в проекте МИКТА необходимо сопоставить структурно-функциональные возможности и задачи МИКТА с такими устоявшимися многосторонними платформами как G20, БРИКС и ИБСА, в каждой из которых державы «среднего уровня» играют очень важную роль.

²⁰ Cooper, Andrew; Mo, Jongryn. Middle Power Leadership and the Evolution of the G20 // *The Rise of Korean Leadership. Emerging Powers and Liberal International Order*. London: Palgrave Macmillan, 2013, pp. 17-30.

²¹ Alden, Chris; Vieira, Marco Antonio. The New Diplomacy of the South: South Africa, Brazil, India and Trilateralism // *Third World Quarterly*, 2005, Vol. 26, No. 7, pp. 1077-1095.

G20, ИБСА и БРИКС как модели трансрегионализма

«Группа двадцати» представляет собой важнейший пример трансрегионального сотрудничества нового формата. Достаточно сказать, что многие другие трансрегиональные проекты фактически представляют собой группы в рамках G20 – БРИКС, ИБСА и, наконец, МИКТА. Сама по себе «Большая двадцатка» – это реализация идеи расширения «Большой семерки» после Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг., суть которой состоит в том, что к управлению глобальной экономической системой должны быть допущены не только самые высокоразвитые экономики мира, но и представители развивающихся стран, чтобы большее число ответственных стран разделяли общие риски и несли ответственность за глобальную экономическую систему. Привлечение к глобальному управлению новых стран, с одной стороны, придало мощный импульс развитию механизмов глобального управления, с другой – существенно усилило влияние держав «среднего уровня».

Расширение странового членства вкрупне с установлением принципа равенства всех участников G20 существенно укрепило легитимность самой платформы в сравнении с «Большой семеркой» и любыми другими многосторонними институтами. Более того, формирование G20 послужило либерализации общих принципов трансрегионализма и повысило вес держав «среднего уровня» в мировой политике, которые впредь гораздо энергичнее стали претендовать на активную роль в международных делах.

Внутренняя организация G20 интересна с точки зрения воплощения принципов трансрегионализма нового формата: отсутствие штаб-квартиры, постоянно секретариата, базового договора и т. д. При этом организационная и институциональная гибкость несколько не мешает участникам G20 проводить регулярные саммиты или формировать ситуационные рабочие группы. В свою очередь, принцип регулярной ротации страны-председателя и система «управляющей тройки», в которую входят прошлый, текущий и будущий председатель G20 – все это,

с одной стороны, обеспечивает последовательность и преемственность в работе G20, усиливая легитимность и прозрачность принятия решений на встречах, с другой – дает возможность державам «среднего уровня» председательствовать над странами с более развитой экономикой и большим влиянием в международных делах²². Возможность возглавить ведущий форум международного сотрудничества, объединяющий страны, в совокупности представляющие более 85% мирового ВВП, 75% объема мировой торговли и 65% населения планеты, серьезно усиливает влияние любой «средней державы», оказавшейся на время в роли председателя G20, как на региональном, так и на глобальном уровне. Такое наращивание потенциального влияния держав «среднего уровня» можно считать еще одной отличительной чертой трансрегионализма нового формата, представленным в таких структурах как G20, БРИКС, ИБСА и МИКТА.

БРИКС, ИБСА и МИКТА, в свою очередь, олицетворяют еще одну важную черту нового трансрегионализма – доминанту инструментального подхода. Все эти группы фокусируются на конкретных отдельных аспектах глобального управления – вопросах торгового и финансово-экономического порядка, проблемах здравоохранения или гуманитарного сотрудничества, экологии и т. д. Иными словами трансрегионализм здесь становится одним из инструментов осуществления внешней политики.

Многие эксперты настаивают, что включение в трансрегиональные объединения ведущих держав, как, например, США – залог его эффективности. В частности, БРИКС удовлетворяет этому критерию – в его составе сразу несколько ведущих экономик мира. Отсюда вытекает ключевой вопрос – могут ли многосторонние структуры, состоящие исключительно из держав «среднего уровня», эффективно функционировать без какой-либо поддержки со стороны ведущих мировых держав? Особенно актуально он

стоит для МИКТА и ИБСА, поскольку они не включают в себя ни одну из стран, входящих в число ведущих экономик мира.

Диалоговый форум ИБСА был основан в 2003 г. Индией, Бразилией и ЮАР с целью создания модели партнерства «Юг–Юг» в сфере экономики, безопасности, общественного развития и т. д. м ключе были сформулированы три основных направления деятельности объединения: во-первых, развитие и укрепление связей с лидерами развивающихся стран своих регионов для более эффективного реагирования на внутри- и внешнеполитические вызовы; во-вторых, противостояние доминированию держав Севера и поиск оптимальных моделей адаптации развивающихся стран к вызовам глобализации; в-третьих, расширение своего участия в процессе выработки и принятия решений в рамках международных организаций с целью трансформации существующих механизмов глобального управления в более демократичные, более представительные и, как следствие, более легитимные²³. В реализации поставленных задач деятельность ИБСА оказалась довольно успешной. Для укрепления политического диалога члены ИБСА проводят регулярные саммиты на уровне глав правительств и профильных министерств, результатом которых, в частности, стали совместные действия по продвижению идеи реформы ООН.

Среди достижений ИБСА – кратный рост объема торговли между странами-членами, который за первые десять лет существования объединения увеличился с \$4,6 млрд в 2003 г. до \$24 млрд в 2014 г. Ежегодно каждая страна, входящая в ИБСА, вносит в общий фонд организации \$1 млн на реализацию совместных проектов в наименее развитых странах – Гаити, Гвинея-Биссау, Камбоджа и др. С сфере культурно-гуманитарного сотрудничества и развития межличностных контактов ИБСА инициировало проведение множества различных научно-просветительских и бизнес-

²² Cooper, Andrew; Mo, Jongryn. Middle Power Leadership and the Evolution of the G20 // *The Rise of Korean Leadership. Emerging Powers and Liberal International Order*. London: Palgrave Macmillan, 2013, pp. 17-30.

²³ III Summit Joint Declaration (New Delhi, October 15th, 2008) // IBSA – Trilateral Official Website, Mode of access: <http://www.commit4africa.org/sites/default/files/IBSA-3rd-Joint-Summit-New-Delhi-2008.pdf>

форумов, а также создание деловых и научных советов²⁴.

Позитивный опыт деятельности ИБСА позволяет сформулировать ряд факторов, определяющих эффективность трансрегионального сотрудничества держав «среднего уровня». Первый фактор – ясное целеполагание. Любая многосторонняя инициатива держав «среднего уровня» должна иметь четко определенные цели, работа на достижение которых будет обеспечивать ее устойчивое функционирование. Цели и задачи, которые были поставлены основателями ИБСА, не были глобальными по своим масштабам, но имели вполне конкретно очерченные границы – создание инфраструктуры сотрудничества в рамках модели «Юг-Юг». Второй фактор – наличие инфраструктуры для реализации поставленных целей. Опыт ИБСА показывал, что многосторонние межгосударственные объединения держав «среднего уровня» должны обладать гибкой институциональной структурой, базирующейся на системе рабочих групп и регулярных встреч на высшем уровне, которые обеспечивали бы необходимый уровень межгосударственной солидарности. Третий фактор – нацеленность на конкретный и видимый результат. Все проекты, реализуемые ИБСА в торгово-экономической сфере или области общественного развития, имеют конкретный и осязаемый результат, что показывает практическую направленность ИБСА. Четвертый фактор – высокий уровень межстранового взаимодействия. Взаимодействие среди членов многосторонних межгосударственных объединений не должны ограничиваться вопросами мировой политики, а должно идти на среднем и даже на низовом уровне. В рамках ИБСА существует несколько форумов, деловых и научных советов, объединяющих бизнесменов, ученых, деятелей культуры и т.д.

Вместе с тем, опыт и пример деятельности ИБСА показывает ограниченность многосторонних инициатив держав «среднего уровня». Поскольку в состав ИБСА не входит ни одна ведущая мировая держава,

это накладывает очевидные ограничения на деятельность организации. Так, ИБСА выступает за реформу ООН, однако без поддержки со стороны постоянных членов Совета безопасности ООН инициативы стран ИБСА в этом направлении малопродуктивны. При всех своих достижениях торгово-экономический потенциал ИБСА ограничен рынками Бразилии и ЮАР, поскольку они не могут инициировать заключение соглашения о беспощинной торговле со странами за пределами их собственной зоны свободной торговли (Трехстороннее соглашение о ЗСТ – Т-ФТА). Перекрестное членство стран, входящих в ИБСА, в других более влиятельных межгосударственных трансрегиональных объединениях создает дополнительные трудности для ИБСА. Так, БРИКС включает в себя все страны, входящие в ИБСА, плюс Россию и Китай. При этом в конце 2000-х гг. Пекин выступал за присоединение ЮАР к БРИК ради ослабления ИБСА.

Создание БРИК(С) стало олицетворением нового витка эволюции трансрегионализма. Важным отличием от ИБСА стало то, что на паритетных началах в рамках одной структуры оказались не только державы «среднего уровня», но две страны, относящиеся по всем показателям (ресурсному потенциалу, географии интересов и формальному международному признанию) к категории «великих держав». Таким образом, предложенная в 2001 г. британским финансистом Джимом О'Нилом идея объединения четырех наиболее быстрорастущих экономик мира оказалась востребованной и обрела институциональное воплощение сначала в виде БРИК, а затем с присоединением к ней в 2010 г. ЮАР – БРИКС. Для Китая и России, двух великих держав, входящих в объединение, БРИКС – инструмент наращивания своего международного влияния и обеспечения большей независимости в принятии внешнеполитических решений.

В ряду очевидных достижений БРИКС за годы его существования – успехи торгово-экономического и финансового сотрудничества. Помимо наращивания объема торгового оборота между странами БРИКС, как и в случае ИБСА, это координированные действия в рамках международных финан-

²⁴ India – Brazil – South Africa Dialogue Forum. Official Website, Mode of Access: <http://www.ibsa-trilateral.org/about-ibsa/background>

совых институтов и организаций – Всемирном банке, Международном валютном фонде, а также солидаризация при обсуждении финансово-экономических проблем на саммитах G20. Кроме того, в числе наиболее весомых достижений экономического характера можно назвать Новый банк развития БРИКС (НБР БРИКС), основанный в 2014 г. для создания финансовой инфраструктуры внутри БРИКС и финансирования проектов как в рамках не только членов БРИКС, но и других развивающихся стран, а также работа по снижению финансово-экономической зависимости стран БРИКС от Запада и западных финансовых структур (Всемирного банка, МВФ и т. д.). Цифры объема внешнеторгового оборота стран БРИКС уже в начале 2000-х гг. были очень внушительны, что позволило аналитикам «*Goldman Sachs*» прогнозировать, что по этому показателю БРИКС обойдет ведущие мировые экономики к 2050 г.²⁵ По последним данным Всемирного банка БРИКС охватывает в совокупности более 3 млрд населения планеты и без малого 39,8 км² и производит более \$13 трлн мирового ВВП²⁶.

Достижения БРИКС в политико-дипломатической сфере также впечатляют. Это и ежегодные встречи на уровне глав МИД (с 2006 г.), и регулярные саммиты лидеров и глав правительств стран БРИКС (с 2009 г.). Подобно ИБСА участники БРИКС сформировали инфраструктуру для налаживания взаимодействия на разных уровнях – не только между правительствами и профильными министерствами, но и среди бизнесменов, представителей науки и культуры (Бизнесфорум БРИКС, Финансовый форум БРИКС, Научный форум БРИКС, Совет исследовательских центров БРИКС и т. д.), однако благодаря членству в объединении ведущих мировых держав проекты БРИКС в отличие от

ИБСА изначально носили более глобальный характер и имели более обширную повестку дня особенно в финансово-экономической сфере. Все это позволило говорить о том, что своей деятельностью БРИКС стремился уравновесить доминирование Запада в сфере мировой политики и экономики.

Однако объединения, включающие в себя «ведущие» и «средние» державы также имеют ряд объективных «ограничителей». Во-первых – это асимметрия между странами-членами («ведущими» и «средними» державами) с точки зрения возможностей и влияния может затруднять выработку общих подходов по ряду вопросов. В рамках объединений держав одного уровня – как ИБСА и МИКТА – консенсус достигается гораздо легче и быстрее. Во-вторых, объединение столь различных по своим характеристикам стран нарушает исторически сложившиеся идеологические, политические и социально-экономические отношения между отдельными странами-членами, что служит очевидным препятствием для поиска консенсуса в рамках объединения в целом. В-третьих, объединение в рамках одной структуры «ведущих» и «средних» держав накладывает очевидные ограничения на повестку дня саммитов БРИКС, которая должна согласовываться с внешней политикой и политическими предпочтениями Москвы и Пекина. Этим обусловлено, например, то, что такие темы как проблема неравенства (бедные – богатые, сельское – городское население) практически не включаются в повестку дня, хотя и являются весьма актуальными для Индии, Бразилии и ЮАР.

В целом, деятельность G20, ИБСА и БРИКС олицетворяет собой три измерения эволюции трансрегионализма и основные черты его новой формации. Общая черта состоит в том, что вне зависимости от характера модели трансрегионального сотрудничества, участия в нем развитых или исключительно развивающихся стран – для держав «среднего уровня» трансрегионализм и мультилатерализм новой формации – это внешнеполитический инструмент, с помощью которого они стремятся «прыгнуть выше головы», максимально усилить свои переговорные позиции, преодолеть известную ограниченность одно-

²⁵ Dreaming With BRICs: The Path to 2050 // Goldman Sachs, Global Economics Paper No: 99, Mode of access: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/brics-dream.pdf>

²⁶ BRICS Joint Statistical Publication 2016. New Delhi, 2016. Mode of access: http://www.mospi.gov.in/sites/default/files/publication_reports/BRICS_JSP_2016.pdf

сторонних инициатив и двусторонних форматов сотрудничества. Кроме того, трансрегиональное сотрудничество, которое неизбежно сопряжено с построением коалиций в составе стран-единомышленников, позволяет державам «среднего уровня» гораздо эффективнее сопротивляться традиционному давлению со стороны ведущих мировых держав. Новым здесь является не столько само стремление максимизировать свою роль в мировой политике, сколько настойчивость и напор, с которым державы «среднего уровня» в 2000-е гг. стали отстаивать свое право на полноформатное участие в решении и обсуждении глобальных вопросов мировой политики. Этот запрос на новую роль в мировой политике со стороны держав «среднего уровня» и породил предложение в виде трансрегионализма новой формации, воплощением которого являются G20, ИБСА, БРИКС и МИКТА.

МИКТА как пример развития трансрегионализма новой формации

Первая инициативная встреча представителей стран-членов МИКТА (совокупное население – более 500 млн, суммарный годовой ВВП \$5,5 трлн, внешнеторговый оборот – \$1,5 трлн) прошла на уровне глав внешнеполитических ведомств на полях Генассамблеи ООН 25 сентября 2013 г. На ней было принято решение о создании неформальной группы из пяти стран, а также определены паритетные условия функционирования МИКТА. Первоначально идея термин была сформулирована Джимом О’Нилом как MIST (МИКТ) и включала четыре страны – Мексику, Индонезию, Южную Корею и Турцию, каждая из которых входила в группу «Группу одиннадцати» (N-11 – «*The Next Eleven*»), выделенную аналитиками «Goldman Sachs» в середине 2000-х гг. как «новый БРИК» – в качестве группы стран с высокой вероятностью превращения своих национальных экономик в локомотивы мировой экономики XXI в.²⁷

²⁷ The N-11: More than an Acronym // Goldman Sachs, Global Economics Paper No: 153. Mode of access: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/brics-book/brics-chap-11.pdf>

Уже в 2011 г. Джим О’Нил назвал Мексику, Индонезию, Южную Корею и Турцию четырьмя крупнейшими экономиками «Группы одиннадцати» (потенциальный годовой экономический рост выше, чем у большинства развивающихся экономик в период 2013–2030 гг.)²⁸, объединив их в рамках нового акронима MIST (МИКТ). Иными словами сама идея объединения стран в MIST (МИКТ) базировалась на критерии темпов экономического роста и динамики экономического развития – аналогично тому, как это было с изобретением ИБСА и БРИКС.

Свое современное название и текущий страновой состав МИКТА обрела с присоединением к группе Австралии на установочном саммите МИКТА, прошедшем на полях 68-й Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2013 г. Для Австралии участие в создании МИКТА должно было подтвердить ее роль как ответственного и активного участника международных процессов и, как следствие, повысить ее место в иерархии держав-лидеров регионального масштаба. Для других участников МИКТА членство Австралии означало изменение статуса объединения, которое теперь включала не только быстро развивающиеся страны, относящиеся к условной категории новых держав «среднего уровня», но и традиционную «старую» «среднюю державу», что, в свою очередь, ставило под сомнение подобную типологию разделения «средних держав» на «старые» и «новые». Таким образом красивая аббревиатура MIST или МИКТ из умозрительного изобретения аналитиков «Goldman Sachs», придуманного для обозначения стран с сопоставимыми темпами экономического развития, трансформировалась в МИКТА – уже не просто акроним, а институционализированное многостороннее трансрегиональное объединение, базирующееся на взаимодействии и сотрудничестве в торгово-экономической и политико-дипломатической сфере. Главным инициатором создания МИКТА выступила

²⁸ Berger, Roland. Trend Compendium 2030, Megatrend 2: Globalization & Future Markets // Roland Berger Strategy Consultants, May 2014, Mode of access: https://www.rolandberger.com/en/Publications/pub_trend_compendium_2030_megatrend_2_globalization_future_markets.html

Южная Корея, которая видела в этом объединении механизм наращивания своего влияния в международных организациях и участия в глобальном управлении. Индонезия рассматривала МИКТА как инструмент увеличения поле маневра в своей международно-дипломатической деятельности. Для Турции и Мексики МИКТА должна была стать инструментом решения экономических проблем (увеличения внешнеторгового оборота, привлечения иностранных инвестиций, облегчения визового режима).

Столь обширная палитра интересов, не фокусирующихся исключительно на экономических аспектах сотрудничества и развития, показывает еще одну черту трансрегионализма нового формата: солидарность подходов и проблемный консенсус в рамках межгосударственных объединений (равно как и сама возможность их построения и функционирования) – это следствие сопряжения не только экономических факторов, но также и политико-дипломатических интересов²⁹. При этом существенные различия в демографических потенциалах и показателях, размерах ВВП, уровне жизни основной массы населения, языке, культуре, религии и традициях (не говоря уже о том, что географически страны МИКТА расположены на четырех разных континентах) не выступают непреодолимыми противопоказаниями для трансрегиональной интеграции, в рамках которой на первый план выходит поиск точек сопряжения интересов и подходов. Все, что раньше выступало существенной помехой построения моделей сотрудничества, уже не релевантно для трансрегионализма нового формата. Совокупный финансово-экономический потенциал стран, объединенных в рамках МИКТА, составляет одну четвертую финансово-экономического потенциала «Большой двадцатки». Согласно агрегированным данным Всемирного банка на 2016 г., по объему ВВП Республика Корея занимает 11-е место в мире, Австралия,

Мексика, Индонезия и Турция в этой иерархии занимают с 14-го по 17-е место соответственно³⁰. Такой внушительный политико-экономический потенциал стран-членов МИКТА делает это объединение существенным влиянием в вопросах глобального управления и мировой экономики.

МИКТА рельефно показывает еще одну отличительную черту трансрегионализма нового формата – рост влияния региональных центров силы в мировой политике. Страны, занимающие лидирующие позиции в своем регионе или претендующие на них, хотя и не обладают достаточным потенциалом, чтобы диктовать свою волю ведущим мировым державам на региональном уровне, однако они выступают непременными участниками (а не только реципиентами) политических процессов в регионе, более того – осуществление каких-либо проектов на региональном уровне становится невозможным без учета фактора «региональных центров силы».

МИКТА как раз и объединила в своих рядах такие региональные центры силы – «стержневые страны» для своих регионов. Так, Мексика в Латинской Америке – «стержневая» держава и ключевая экономика для региона не только по финансовым показателям, но и благодаря близости к США, своему влиянию в НАФТА, быстро растущим торговым связям с рынками Центральной и Северной Америки. Индонезия – единственная страна Юго-Восточной Азии, входящая в G20, стратегически важная держава для региона по темпам экономического развития за последнее десятилетие, по объему населения, ключевой роли в АСЕАН, успехам в построении партнерских связей с ведущими мировыми державами. Южная Корея – одна из наиболее динамично развивающихся экономик в Северо-Восточной Азии, страна, претендующая на региональное лидерство и активно наращивающая свой вес в глобальной экономике. Турция – одна из «стержневых» стран для региона с внушительным геополитическим и геостратегическим потенциалом, активно наращивающая свое

²⁹ Karagöl, Erdal. Kıtalar Arası Ekonomik İşbirliği: MİKTA (Intercontinental Economic Partnership: MİKTA) // *SETA Perspektif*, Ağustos 2014, Sayı: 62, Mode of Access: http://file.setav.org/Files/Pdf/20140819155101_kıtalar-arası-ekonomik-isbirligi-mikta-pdf.pdf

³⁰ Gross Domestic Product 2016 // World Bank Data Base, Mode of access: <http://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf>

влияние в ближневосточной политике и бурно развивающаяся политико-дипломатическую и экономическую деятельность в Африке. Австралия – крупнейший поставщик сырья для промышленного производства в АТР, страна с устойчивой экономикой, небольшим населением, развитыми экономическими, военно-дипломатическими и военно-политическими отношениями как со странами Азии, так и США.

Страны, входящие в МИКТА, обладают уникальным геостратегическим потенциалом, выступая в роли естественных «мостов» (сама идея «моста» была заявлена в совместной статье-декларации министров иностранных дел стран МИКТА «Глобальное управление XXI века: подъем остальных стран – трансрегиональные сети»³¹), соединяющих разные континенты, географические регионы и т.д. Мексика выступает естественным мостом между Северной и Южной Америкой; Индонезия – своего рода «портал» для Запада в регион Юго-Восточной Азии; Южная Корея географически расположена между двумя региональными полюсами – Китаем и Японией; Турция – страна, исторически всегда выступавшая «мостом» между Европой и Азией; Австралия – также является страной, выступающей «мостом» для Запада в регион Северо-Восточной Азии. Благодаря геостратегическому потенциалу стран-членов МИКТА может играть роль «связующего звена» или «моста» между высокоразвитыми и развивающимися странами, входящими в G20, не только географически, но также и в социально-экономическом, политико-дипломатическом и культурно-идеологическом плане. Подобные посреднические функции МИКТА отражают еще одну характерную черту трансрегионализма держав «среднего уровня», которым для успеха в вопросах международных отношений должны обладать большим

дипломатическим тактом и глубоким пониманием сути «линий разлома» между теми или иными странами. С этой точки зрения МИКТА могла бы восполнить ряд недостатков существующей модели взаимодействия в рамках G20, консолидировав вокруг себя «поднимающиеся державы» и тем самым расширив возможности поиска консенсуса в рамках «Большой двадцатки».

Пример МИКТА также демонстрирует важность практического сотрудничества и функционального взаимодействия в рамках межгосударственных объединений как важную составляющую трансрегионализма нового формата. Фактически МИКТА открыла для входящих в нее стран ряд новых направлений межстрановой кооперации по самым разнообразным вопросам от глобального управления (реформа ООН, функционирование G20), вопросов экологии и ядерного разоружения до проблем защиты прав человека, миграции и кибербезопасности³². Так, в рамках МИКТА Мексика и Турция взялись решать вопросы налаживания прямого авиасообщения, Южная Корея стала использовать инфраструктуру МИКТА для расширения двухсторонней торговли с Мексикой.

Как трансрегиональный проект МИКТА предоставила входящим в него странам возможность выстраивать своеобразную сетевую инфраструктуру взаимодействия с другими странами на двухсторонней, трехсторонней или многосторонней основе по самым разнообразным вопросам. В этом случае политико-идеологические, социально-экономические и геостратегические различия между странами МИКТА создали эффект комплементарности, не усложняя, а облегчая реализацию совместных инициатив. Ряд стран-членов МИКТА индустриально более развиты, чем другие, уровень их военно-политического влияния на региональном уровне тоже не всегда сопоставим. Аналогично обстоит дело и с вопросом энергетических ресурсов: часть стран МИКТА обладают богатыми запасами энергоресурсов, часть – энергозависимы. Все это позволяет

³¹ Joint Article by MIKTA Foreign Ministers Entitled “21st Century Global Governance: Rise of the Rest-Cross Regional Networks” Published in the Daily Sabah // Republic of Turkey, Ministry of Foreign Affairs. Official Website. Mode of access: <http://www.mfa.gov.tr/joint-article-by-mikta-foreign-ministers-entitled-21st-century-global-governance-rise-of-the-rest-cross-regional-networks-published-in-the-daily-sabah.en.mfa>

³² Parello-Plesner, Jonas. KIA – Asia’s Middle Powers on the Rise? // *East Asia Forum*, 10/08/2009. Mode of access: <http://www.eastasiaforum.org/2009/08/10/kia-asias-middle-powers-on-the-rise/>

участникам МИКТА поддерживать в рамках объединения принцип комплементарности и взаимодополняемости, а не конкуренции. Об этом говорит, в частности, то, каким образом МИКТА способствует расширению доступа для стран-членов объединения к одновременно к рынкам Северной и Латинской Америки, Ближнего Востока и Азии.

Деятельность МИКТА рельефно показала также, что сотрудничество с более крупными объединениями, включающими ведущие мировые державы, – императив для блоков, состоящих исключительно из держав «среднего уровня». Неслучайно развитие МИКТА с самого начала имело тесное сопряжение с «Большой двадцаткой»: ежегодные встречи глав внешнеполитических ведомств стран МИКТА проходят как раз в рамках саммитов «Большой двадцатки». Четыре страны-члена МИКТА за последние пять лет председательствовали в G20: Южная Корея в 2011 г., Мексика в 2012 г., Австралия в 2014 г. и Турция в 2015 г.

Принцип ежегодной ротации страны-председателя G20 служит для МИКТА важным механизмом расширения межстранового взаимодействия внутри объединения и наращивания своего влияния в рамках G20. Особенно продуктивным с этой точки зрения оказалась система неформального управления G20 – «тройка» (в которую входят прошлый, текущий и будущий председатель G20): Южная Корея и Мексика, равно как Австралия и Турция имели возможность совместно работать в рамках «тройки», тем самым существенно укрепляя позиции МИКТА в рамках G20. Само председательство в «Большой двадцатке» давало странам-членам МИКТА дополнительные операционные возможности взаимодействия и с ведущими мировыми державами, и с развивающимися странами, не входящими в МИКТА, что также повышало вес МИКТА в международных делах³³.

Тесное взаимодействие МИКТА с более влиятельными и межгосударственными объединениями показывает важную черту

³³ Cooper, Andrew; Mo, Jongryn. *Middle Power Leadership and the Evolution of the G20 // The Rise of Korean Leadership. Emerging Powers and Liberal International Order*. London: Palgrave Macmillan, 2013, pp. 17-30.

трансрегионализма держав «среднего уровня»: с одной стороны, готовность консолидировать усилия отдельных стран, входящих в объединение, для отстаивания своих позиций «единым фронтом», с другой, – открытость подобных проектов для новых членов. Развивая этот тезис, можно предположить, что потенциально МИКТА могла бы выступить своего рода «буфером» между «Большой семеркой» и БРИКС. Однако для этого требуется расширения членства. МИКТА обладает потенциалом расширения странового членства за счет Саудовской Аравии и Аргентины. Саудовская Аравия смогла бы не только компенсировать дефицит энергетического потенциала стран МИКТА, но и усилить МИКТА по отношению к БРИКС. Аргентина могла бы также усилить позиции МИКТА в G20 за счет своего ресурсного потенциала, экспорт-ориентированной экономики и диверсифицированной индустриальной базы. Все это существенным образом могло бы изменить соотношение сил в рамках G20 и трансформировало динамику его развития и деятельности³⁴, поскольку создало бы условия для различных ситуативных коалиций, а переговорный процесс не имел бы заранее заданного исхода³⁵.

* * *

Несмотря на потенциальные возможности новых многосторонних трансрегиональных объединений, подобных МИКТА, по своему влиянию и авторитету они пока что все равно существенно уступают блокам, в состав которых входят ведущие мировые державы. Модели нового трансрегионализма и использование опыта других многосторонних объединений позволяет МИКТА претендовать на роль значимого субъекта международных отношений и глобального управления. Потенциал возмож-

³⁴ Komegay, Francis A. *Move over BRICS and IBSA – MIKTA's here! // SAFPI Policy Brief*, No. 48, October 2013. Mode of access: <http://osf.org.za/wp-content/uploads/2015/08/Move-over-BRICS-and-IBSA-MIKTA%E2%80%99s-here.pdf>

³⁵ Tyler, Melissa; McDonald-Seaton, Doris. *Mixing with the MIKTAs // Australian Institute of International Affairs*, 24/04/2014. Mode of Access: http://www.Internationalaffairs.org.au/australian_outlook/mixing-with-the-miktas/

ностей МИКТА проистекает из совокупности инструментов косвенного «несилового» влияния (моральное лидерство в ключевых регионах, разработка гибких стратегий политического участия и т. д.)³⁶.

Своей деятельностью МИКТА вносит вклад в развитие существующей модели международных отношений и способствует ревизии устоявшихся стереотипов о падающей эффективности международных институтов как базовой характеристики сегодняшнего мирового порядка. Конечно, пока еще рано судить о достижениях МИКТА, однако сама программа действий МИКТА, диапазон поставленных задач – от укрепления двухсторонних связей и расширения сферы политического, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества до реализации совместных проектов помощи развивающимся странам и кооперации по глобальным вопросам реформы ООН и блокирования в рамках G20 – показывает вектор развития трансрегионализма держав «среднего уровня». Прошедшие саммиты МИКТА, совместные декларации, научно-просветительские проекты, успешное наращивание объема двухстороннего и многостороннего торгово-экономического сотрудничества и т. д. – все это наглядно продемонстрировало наличие у МИКТА серьезного потенциала для выполнения роли важного системного игрока, объединяющего развивающиеся страны в рамках «Большой двадцатки». В отличие от G7 или БРИКС в числе членов МИКТА – две крупные мусульманские страны (Индонезия и Турция), что дает этому объединению дополнительные возможности в сфере налаживания межкультурного и межцивилизационного диалога и повышает тактические возможности МИКТА по ряду острых вопросов мировой политики, связанных с исламскими странами.

В динамике развития трансрегионализма нового формата МИКТА нельзя считать прорывом по сравнению с ИБСА,

³⁶ Sung-han, Kim. Global Governance and Middle Powers: South Korea's Role in the G20 // *Council on Foreign Relations*, February 2013, Mode of access: <http://www.cfr.org/south-korea/global-governance-middle-powers-south-koreas-role-g20/p30062>

представляющую пример аналогичного, относительно успешного, сотрудничества развивающихся стран. Однако в подходах и деятельности МИКТА можно увидеть своего рода «работу над ошибками» и учет опыта ИБСА. Так, если ИБСА изначально позиционировалась как межгосударственное объединение, нацеленное на развитие сотрудничества по модели «Юг-Юг», у МИКТА с момента ее создания масштабы поставленных целей отличались гораздо большим упором на трансрегиональное сотрудничество. Вместе с тем наличие у ИБСА негласной поддержки со стороны БРИКС, в который входят все страны-члены ИБСА, дает ему определенные преимущества перед МИКТА.

Тем не менее отсутствие прямой поддержки со стороны ведущих мировых держав члены МИКТА постарались обернуть в свою пользу. Во-первых, МИКТА реализует механизм гибкой трансрегиональной консультативной платформы, где каждая страна-член может свободно выдвигать свои инициативы и иметь возможность оперативного создания инфраструктуры для ее реализации. Соответственно МИКТА далека от модели межстранового партнерства с безоговорочным лидерством какой-либо державы со всеми ее издержками. Во-вторых, МИКТА изначально нацеливалась на использование как общих черт и интересов, так и существенных различий в базовых страновых характеристиках государств-членов объединения³⁷. При всех страновых различиях осознание насущной необходимости межстрановой кооперации поднимающихся держав для более эффективного отстаивания своих интересов и участия в решении региональных и международных проблем лежит в основе МИКТА и не дает этому объединению распасться.

На фоне общемировой тенденции по-

³⁷ Joint Article by MIKTA Foreign Ministers Entitled "21st Century Global Governance: Rise of the Rest-Cross Regional Networks" Published in the Daily Sabah // Republic of Turkey, Ministry of Foreign Affairs. Official Website. Mode of access: http://www.mfa.gov.tr/joint-article-by-mikta-foreign-ministers-entitled_21st-century-global-governance_-rise-of-the-rest_cross-regional-networks_-published-in-the-daily-sabah.en.mfa

вышенного внимания к «поднимающимся державам» любой стране, подпадающей под эту категорию, крайне сложно действовать в одиночку, о чем красноречиво говорит пример Турции с ее неудовлетворенными амбициями регионального и макрорегионального лидерства. Объединение «средних держав» в рамках МИКТА показывает возможность кратного увеличения влияния каждой отдельно взятой страны, входящей в это объединение, поскольку его уже гораздо труднее игнорировать, учитывая и совокупный финансово-экономический потенциал и голоса в рамках других ведущих международных организациях. Реально оценивая свои возможности, МИКТА изначально не стремилась противопоставить себя БРИКС или «Большой семерке», а нацеливалась на становление в качестве инфраструктурной основы сотрудничества стран-членов по вопросам внутренней политики, региональной безопасности и глобального управления, развивая модели трансрегионализма, основанного на сопряжении финансово-экономического детерминизма с ценностно-ориентированными подходами.

Литература:

Воскресенский А.Д., Колдунова Е.В., Киреева А.А. Трансрегиональные и региональные проекты в условиях «постзападной» международной реальности // Сравнительная политика. – 2017. – №2. – с. 37-56. [Voskresenskii, A.D.; Koldunova, E.V.; Kireeva, A.A. Transregional'nye i regional'nye proekty v usloviakh «postzapadnoi» mezhdunarodnoi real'nosti (Transregional and Regional Projects in "Post-Western" International Reality) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No. 2, pp. 37-56.]

Толорая Г.Д. МИКТА – новый элемент конструкции глобального управления? // Российский Совет по международным делам (РСМД), 23/12/2013. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mikta-novyy-element-konstruktsii-globalnogo-upravleniya/> [Toloraja, G.D. МИКТА – novyy jelement konstrukcii global' nogo upravlenija? (MIKTA – a New Element of Global Governance) // *Russian Council for International Affairs (RIAC)*, 23/12/2013. Mode of access: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mikta-novyy-element-konstruktsii-globalnogo-upravleniya/>]

Медведев сделал из БРИКС БРЮКИ // *Lenta.ru*, 14/04/2011. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2011/04/14/bruki/> [Medvedev sdela iz BRIKS BRJuKI (Medvedev Made BRJuKI (rus. Trouses) From BRICS) // *Lenta.ru*, 14/04/2011. Mode of Access: <https://lenta.ru/news/2011/04/14/bruki/>]

Четвертый саммит БРИКС // РБК, 29/03/2012. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/photoreport/29/03/2012>

/5703f5409a7947ac81a665b8 [Chetvertyj sammit BRIKS (The Fourth Summit of BRICS) // *RBK*, 29/03/2012. Mode of access: <http://www.rbc.ru/photoreport/29/03/2012/5703f5409a7947ac81a665b8>]

Яковлев П.П. Мексика: геополитический ракурс структурных реформ (портрет страны-лидера группы МИНТ) // *Перспективы. Электронный журнал*. – 2015. – № 1. – с. 79-95. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/amerika/meksika_geopoliticheskij_rakurs_strukturnyh_reform_portret_strany-lidera-gruppy_mint_2014-10-13.htm [Iakovlev, P.P. Meksika: geopoliticheskii rakurs strukturnyh reform (portret strany-lidera grupy MINT) (Mexico: Geopolitical Perspective of Structural Reforms (A Portrait of a Leader Country in the MINT Grouping)) // *Perspectives. E-Journal*, 2015. No. 1. pp. 79-95. Mode of Access: http://www.perspektivy.info/oikumena/amerika/meksika_geopoliticheskij_rakurs_strukturnyh_reform_portret_strany-lidera-gruppy_mint_2014-10-13.htm]

Alden, Chris; Vieira, Marco Antonio. The New Diplomacy of the South: South Africa, Brazil, India and Trilateralism // *Third World Quarterly*, 2005, Vol. 26, No. 7, pp. 1077-1095.

Berger, Roland. Trend Compendium 2030, Megatrend 2: Globalization & Future Markets // Roland Berger Strategy Consultants, May 2014, Mode of access: https://www.rolandberger.com/en/Publications/pub_trend_compendium_2030_megatrend_2_globalization_future_markets.html

Boesler, Matthew. O'Neill, Man Who Coined 'BRICs,' Still Likes BRICs, But Likes MINTs, Too // *The Wall Street Journal*, 09/12/2013. Mode of access: <https://blogs.wsj.com/moneybeat/2013/12/09/oneill-man-who-coined-brics-still-likes-brics-but-likes-mints-too/>

BRICS Joint Statistical Publication 2016. New Delhi, 2016. Mode of access: http://www.mospi.gov.in/sites/default/files/publication_reports/BRICS_JSP_2016.pdf

Caporaso, James. International Relations Theory and Multilateralism: the Search for Foundations // *International Organization*, 1992, Vol. 46, No. 3, pp. 600-601.

Cooper, Andrew; Mo, Jongryn. Middle Power Leadership and the Evolution of the G20 // *The Rise of Korean Leadership. Emerging Powers and Liberal International Order*. London: Palgrave Macmillan, 2013, pp. 17-30.

Cox, Robert. Middlepowermanship, Japan and the Future World Order // *International Journal*, 1989, Vol. 44, Iss. 4, pp. 823-862.

Dreaming With BRICs: The Path to 2050 // Goldman Sachs, Global Economics Paper No: 99, Mode of access: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/brics-dream.pdf>

Gross Domestic Product 2016 // World Bank Data Base, Mode of access: <http://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf>

India – Brazil – South Africa Dialogue Forum. Official Website, Mode of Access: <http://www.ibsa-trilateral.org/about-ibsa/background>

Joint Article by MIKTA Foreign Ministers Entitled “21st Century Global Governance: Rise of the Rest-Cross Regional Networks” Published in the Daily Sabah // Republic of Turkey, Ministry of Foreign Affairs. Official Website. Mode of access: http://www.mfa.gov.tr/joint-article-by-mikta-foreign-ministers-entitled-_21st-century-global-governance_rise-of-the-rest_cross-regional-networks_-published-in-the-daily-sabah.en.mfa

Jordaán, Eduard. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing between Emerging and Traditional Middle Powers // *Politikon*, 2003, Vol. 30, No. 2.

Karagöl, Erdal. Kötalar Arasə Ekonomik İşbirliđi: MİKTA (Intercontinental Economic Partnership: MİKTA) // *SETA Perspektif*, Ajustos 2014, Sayə: 62, Mode of Access: http://file.setav.org/Files/Pdf/20140819155101_kitalar-arasi-ekonomik-isbirligi-mikta-pdf.pdf

Keohane, Robert. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // *International Organizations*, 1969, Vol. 23, No. 2, pp. 291-310.

Keohane, Robert. Multilateralism: An Agenda for Research // *International Journal*, 1990, Vol. 45, No. 4.

Komegay, Francis A. Move over BRICS and IBSA – MİKTA's here! // SAFFI Policy Brief, No. 48, October 2013. Mode of access: <http://osf.org.za/wp-content/uploads/2015/08/Move-over-BRICS-and-IBSA-MİKTA%E2%80%99s-here.pdf>

Larson, Deborah; Shevchenko, Alexei. Status Seekers: Chinese and Russian Responses to U.S. Primacy // *International Security*, 2010, Vol. 34, No. 4, pp. 63-95.

Mares, David. Middle Powers under Regional Hegemony: to Challenge or to Acquiesce in Hegemonic Enforcement // *International Studies Quarterly*, 1988, Vol. 32, No. 4, pp. 453-471.

Neack, Laura. Linking State Type with Foreign Policy Behavior // *Foreign Policy Analysis: Continuity and Change in its Second Generation*. New Jersey: Prentice Hall, 1995, pp. 218-224.

O'Neill, Jim. Building Better Global Economic BRICS // *Goldman Sachs*, November 2001. Mode of access: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/building-better.html>

Parello-Plesner, Jonas. KIA – Asia's Middle Powers on the Rise? // East Asia Forum, 10/08/2009. Mode of access: <http://www.eastasiaforum.org/2009/08/10/kiasias-middle-powers-on-the-rise/>

Russell, Jonathan. Geoghegan digests and delivers new acronym // *The Telegraph*, 12/07/2010. Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/finance/comment/citydiary/7886195/Geoghegan-digests-and-delivers-new-acronym.html>

Sung-han, Kim. Global Governance and Middle Powers: South Korea's Role in the G20 // *Council on Foreign Relations*, February 2013. Mode of access: <http://www.cfr.org/south-korea/global-governance-middle-powers-south-koreas-role-g20/p30062>

The N-11: More than an Acronym // Goldman Sachs, Global Economics Paper No: 153. Mode of access: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/brics-book/brics-chap-11.pdf>

Tyler, Melissa; McDonald-Seaton, Doris. Mixing with the MİKTAs // *Australian Institute of International Affairs*, 24/04/2014. Mode of Access: http://www.internationalaffairs.org.au/australian_outlook/mixing-with-the-miktas/

Wright, Chris. After the BRICS are the MINTs, But Can You Make Any Money From Them? // *Forbes*, 06/01/2014. Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/chriswright/2014/01/06/after-the-brics-the-mints-catchy-acronym-but-can-you-make-any-money-from-it/#5260a93229a6>

III Summit Joint Declaration (New Delhi, October 15th, 2008) // IBSA – Trilateral Official Website, Mode of access: <http://www.commit4africa.org/sites/default/files/IBSA-3rd-Joint-Summit-New-Dehli-2008.pdf>

References:

Alden, Chris; Vieira, Marco Antonio. The New Diplomacy of the South: South Africa, Brazil, India and Trilateralism // *Third World Quarterly*, 2005, Vol. 26, No. 7, pp. 1077-1095.

Berger, Roland. Trend Compendium 2030, Megatrend 2: Globalization & Future Markets // Roland Berger Strategy Consultants, May 2014, Mode of access: https://www.rolandberger.com/en/Publications/pub_trend_compendium_2030_megatrend_2_globalization_future_markets.html

Boesler, Matthew. O'Neill, Man Who Coined 'BRICS,' Still Likes BRICS, But Likes MINTs, Too // *The Wall Street Journal*, 09/12/2013. Mode of access: <https://blogs.wsj.com/moneybeat/2013/12/09/oneill-man-who-coined-brics-still-likes-brics-but-likes-mints-too/>

BRICS Joint Statistical Publication 2016. New Delhi, 2016. Mode of access: http://www.mospi.gov.in/sites/default/files/publication_reports/BRICS_JSP_2016.pdf

Caporaso, James. International Relations Theory and Multilateralism: the Search for Foundations // *International Organization*, 1992, Vol. 46, No. 3, pp. 600-601.

Chetvertyj sammit BRIKS (The Fourth Summit of BRICS) // *RBK*, 29/03/2012. Mode of access: <http://www.rbc.ru/photoreport/29/03/2012/5703f5409a7947ac81a665b8>

Cooper, Andrew; Mo, Jongryn. Middle Power Leadership and the Evolution of the G20 // *The Rise of Korean Leadership. Emerging Powers and Liberal International Order*. London: Palgrave Macmillan, 2013, pp. 17-30.

Cox, Robert. Middlepowermanship, Japan and the Future World Order // *International Journal*, 1989, Vol. 44, Iss. 4, pp. 823-862.

Dreaming With BRICS: The Path to 2050 // Goldman Sachs, Global Economics Paper No: 99, Mode of access: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/brics-dream.pdf>

Gross Domestic Product 2016 // World Bank Data Base, Mode of access: <http://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf>

Iakovlev, P.P. Meksika: geopoliticheskii rakurs strukturnykh reform (portret strany-lidera gruppy MINT) (Mexico: Geopolitical Perspective of Structural Reforms (A Portrait of a Leader Country in the MINT Grouping)) // *Perspectives. E-Journal*, 2015. No. 1, pp. 79-95. Mode of Access: http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/meksika_geopoliticheskij_rakurs_strukturnyh_reform_portret_strany-lidera_gruppy_mint_2014-10-13.htm

III Summit Joint Declaration (New Delhi, October 15th, 2008) // IBSA – Trilateral Official Website, Mode of access: <http://www.commit4africa.org/sites/default/files/IBSA-3rd-Joint-Summit-New-Dehli-2008.pdf>

India – Brazil – South Africa Dialogue Forum. Official Website, Mode of Access: <http://www.ibsa-trilateral.org/about-ibsa/background>

Joint Article by MİKTA Foreign Ministers Entitled "21st Century Global Governance: Rise of the Rest-Cross Regional Networks" Published in the Daily Sabah // Republic of Turkey, Ministry of Foreign Affairs. Official Website. Mode of access: http://www.mfa.gov.tr/joint-article-by-mikta-foreign-ministers-entitled-21st-century-global-governance-rise-of-the-rest-cross-regional-networks_-published-in-the-daily-sabah.en.mfa

Jordaan, Eduard. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing between Emerging and Traditional Middle Powers // *Politikon*, 2003, Vol. 30, No. 2.

Karagöl, Erdal. Kıtalar Arası Ekonomik İşbirliği: MIKTA (Intercontinental Economic Partnership: MIKTA) // *SETA Perspektif*, Apustos 2014, Sayı: 62, Mode of Access: http://file.setav.org/Files/Pdf/20140819155101_kitalar-arasi-ekonomik-isbirligi-mikta-pdf.pdf

Keohane, Robert. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // *International Organizations*, 1969, Vol. 23, No. , pp. 291-310.

Keohane, Robert. Multilateralism: An Agenda for Research // *International Journal*, 1990, Vol. 45, No. 4.

Kornegay, Francis A. Move over BRICS and IBSA – MIKTA's here! // *SAFPI Policy Brief*, No. 48, October 2013. Mode of access: <http://osf.org.za/wp-content/uploads/2015/08/Move-over-BRICS-and-IBSA-MIKTA%E2%80%99s-here.pdf>

Larson, Deborah; Shevchenko, Alexei. Status Seekers: Chinese and Russian Responses to U.S. Primacy // *International Security*, 2010, Vol. 34, No. 4, pp. 63-95.

Mares, David. Middle Powers under Regional Hegemony: to Challenge or to Acquiesce in Hegemonic Enforcement // *International Studies Quarterly*, 1988, Vol. 32, No. 4, pp. 453-471.

Medvedev sdelal iz BRIKS BRJuKI (Medvedev Made BRJuKI (rus. Trousers) From BRICS) // *Lenta.ru*, 14/04/2011. Mode of Access: <https://lenta.ru/news/2011/04/14/bruki/>

Neack, Laura. Linking State Type with Foreign Policy Behavior // *Foreign Policy Analysis: Continuity and Change in its Second Generation*. New Jersey: Prentice Hall, 1995, pp. 218-224.

O'Neill, Jim. Building Better Global Economic BRICs // *Goldman Sachs*, November 2001. Mode of access: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/building-better.html>

Parello-Plesner, Jonas. KIA – Asia's Middle Powers on the Rise? // *East Asia Forum*, 10/08/2009. Mode of access: <http://www.eastasiaforum.org/2009/08/10/kias-asias-middle-powers-on-the-rise/>

Russell, Jonathan. Geoghegan digests and delivers new acronym // *The Telegraph*, 12/07/2010. Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/finance/comment/citydiary/7886195/Geoghegan-digests-and-delivers-new-acronym.html>

Sung-han, Kim. Global Governance and Middle Powers: South Korea's Role in the G20 // *Council on Foreign Relations*, February 2013, Mode of access: <http://www.cfr.org/south-korea/global-governance-middle-powers-south-koreas-role-g20/p30062>

The N-11: More than an Acronym // *Goldman Sachs, Global Economics Paper No: 153.* Mode of access: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/brics-book/brics-chap-11.pdf>

Toloraja, G.D. MIKTA – novyj jelement konstrukcii global'nogo upravlenija? (MIKTA – a New Element of Global Governance) // *Russian Council for International Affairs (RIAC)*, 23/12/2013. Mode of access: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mikta-novyy-element-konstruktsii-globalnogo-upravleniya/>

Tyler, Melissa; McDonald-Seaton, Doris. Mixing with the MIKTAs // *Australian Institute of International Affairs*, 24/04/2014. Mode of Access: http://www.Internationalaffairs.org.au/australian_outlook/mixing-with-the-miktas/

Voskresenskii, A.D.; Koldunova, E.V.; Kireeva, A.A. Transregional'nye i regional'nye proekty v usloviiakh «postzapadnoi» mezhdunarodnoi real'nosti (Transregional and Regional Projects in “Post-Western” International Reality) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No. 2, pp. 37-56.

Wright, Chris. After the BRICS are the MINTs, But Can You Make Any Money From Them? // *Forbes*, 06/01/2014. Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/chriswright/2014/01/06/after-the-brics-the-mints-catchy-acronym-but-can-you-make-any-money-from-it/#5260a93229a6>

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-4-127-144>

IN SEARCH FOR TRANSREGIONAL ALTERNATIVES IN EURASIA: THE PHENOMENON OF MIKTA

Pavel V. Shlykov

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

<p>Article history: <i>Received:</i> 4 September 2017 <i>Accepted:</i> 20 November 2017</p>	<p>Abstract: The papers analyses new integration initiative of the middle powers namely MIKTA (Mexico, Indonesia, South Korea, Turkey, Australia) against the background of evolution of trans-regional integration processes in Asia and Europe. The phenomenon of MIKTA is analyzed in comparison with other most successful trans-regional integration projects like G20, BRICS and IBSA (Dialogue forum of India, Brazil and South Africa). MIKTA represents a very interesting pattern of middle powers' aspiration to create multilateral international institutions which they can use to produce much stronger influence on the global politics in comparison with a simple sum of these countries' individual efforts outside the framework of such trans-regional institutions. The key question is how trans-regional integration initiatives similar to MIKTA could influence political and economic processes on the regional and macro-regional levels and whether it is possible to speak about new format of trans-regional integration models. Unlike other integration projects of middle powers MIKTA is not a formal association of different countries according to some common features (like N-11 or the Next Eleven Group or MIST/MIKT). On the contrary MIKTA represents a joint voluntary initiative for creation of multilateral trans-regional institution fostering financial, economic, political and diplomatic cooperation. For South Korea MIKTA should have become a mechanism for increasing its influence in the international organizations, Indonesia expected MIKTA to make it stronger politically and diplomatically in the world affairs, both Turkey and Mexico wanted MIKTA to perform an instrument for solving their economic problems (increase international trade volume, attract foreign investments etc.). Special political, diplomatic, trade and economical potential of MIKTA is based on the fact that its member countries claim to play a role of regional pivots which are located as bridges among various continents and geographies like Turkey (between Europe and Asia) and Mexico (between North and South America) or serve as a sort of a portal for the West to the region of Southeast Asia, specifically to its Muslim populated part, (Indonesia) and Asia-Pacific (Australia).</p> <p><i>Acknowledgements: The article is prepared with support of Russian Science Foundation, Project No. 17-18-01614</i></p>
<p>About the author: Candidate of History, Associate Professor, Middle East History Department, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University e-mail: shlykov@iaas.msu.ru</p>	
<p>Key words: MIKTA (Mexico, Indonesia, South Korea, Turkey, Australia); BRICS; IBSA; G20; integration; middle power states; emerging powers; multilateral international organizations</p>	

Для цитирования: Шлыков П.В. Поиск трансрегиональных альтернатив в Евразии: феномен МИКТА // *Сравнительная политика.* – 2017. – № 4. – С. 127-144.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-4-127-144

For citation: Shlykov, Pavel V. Poisk transregional'nykh al'ternativ v Evrazii: fenomen MIKTA (In Search for Transregional Alternatives in Eurasia: the Phenomenon of MIKTA) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No.4, pp. 127-144.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-4-127-144